

Она сказала, что сыну ея двадцать-одинъ годъ и что онъ всегда былъ добрымъ сыномъ и хорошаго поведенія человѣкомъ, хотя и слабъ въ вѣрѣ. И только съ прошлой весны началъ поздно возвращаться домой и проводить воскресные дни въ кутежахъ въ безпутной компаніи. Что она только-что передъ тѣмъ узнала, что онъ свелъ знакомство съ дурной женщиной — тутъ м-ръ Бладберри зарычалъ, но Джуліа, казалось, не слышала, — танцовщицей или актрисой въ греческомъ театрѣ, одной изъ тѣхъ женщинъ, — прибавила она, — которыя должны дти въ адъ. Чтобы достать деньги на эти кутежи, онъ тратилъ все свое жалованье и растратилъ деньги своихъ хозяевъ.

Судья спросилъ у нея: отказала ли она ему въ этихъ деньгахъ?

Она отвѣчала, что предлагала ему денегъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобы онъ отказался отъ этой дѣвушки, но онъ такъ былъ очарованъ ею, что не послушалъ матери.

— Вы знали, — спросилъ судья, — что если онъ не покроетъ дефицита въ своихъ книгахъ, то будетъ отданъ подъ судъ.

— Я это знала, — отвѣчала она. — Стыдъ и позоръ — мой удѣлъ во всю остальную жизнь; но я лучше соглашусь тысячу разъ на то, чтобы онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, нежели губилъ свою душу въ компаніи потерянныхъ женщинъ. Въ тюрьмѣ онъ будетъ, надѣюсь, читать библію и не можетъ нарушать дня субботняго.

М-ръ Бладберри, скрежеща зубами, взглянулъ на Джулію. Она слушала, опустивъ голову и сложивъ руки, но не шевелилась. Никакія бранныя слова не могли больше оскорбить ее.

— У меня нѣтъ другихъ свидѣтелей, — сэръ, — объявилъ адвокатъ подсудимаго.

Тогда м-ръ Бладберри всталъ и попросилъ позволенія сдѣлать съ своей стороны показаніе. Онъ отправился на скамью свидѣтелей и привнесъ присягу. Затѣмъ сказалъ, что знаетъ обоихъ и подсудимаго, и дѣвушку, его невѣсту, что она нѣсколько лѣтъ какъ служила у него...

Но тутъ судья перебилъ его, говоря, что желаетъ оказать снисхожденіе молодому человѣку на основаніи его прежняго хорошаго поведенія и что о молодой особѣ, замѣшанной въ дѣлѣ, лучше не говорить. Онъ сдѣлалъ это въ сущности по добротѣ своего сердца и потому, что смутное впечатлѣніе о дурной компаніи и неопредѣленный призракъ Далилы выгоднѣе для подсудимаго, нежели точное описаніе его оргіи и кутежей. Если намъ скажутъ въ общихъ словахъ, что лѣнивый подмастерье попалъ на худую дорогу, то мы отнесемся къ нему далеко не